

На втором этаже Гильдии Охотников, в кабинете главы, охраняемом четырьмя вооружёнными телохранителями.

После взрыва на Северной улице Сюй Лиянь снял трубку чёрного телефона и выслушал доклад своего подчинённого о ситуации, основанный на данных наблюдений с помощью беспилотника.

Не успел он отдать приказ, как со стороны городских ворот Южной улицы послышалась серия интенсивных выстрелов.

Это заставило его инстинктивно нахмуриться и почувствовать неладное.

Сюй Лиянь терпеливо ждал некоторое время, пока на другом конце линии не появился офицер, который сообщил ему последние новости о том, что кочевники из пустоши устроили переполох и собираются штурмовать город.

— Неужели Отец хотел именно этого? — пробормотал себе под нос Сюй Лиянь, положил трубку и набрал другой номер, после чего дозвонился до старшего офицера городских сил обороны.

С мрачным выражением на лице он приказал:

— Немедленно соберите основные силы и вытесните всех ворвавшихся сюда диких кочевников. Мне совершенно без разницы, сколько диких кочевников погибнет в результате.

Отдав этот приказ, он позвал своего верного помощника, который командовал его телохранителями.

— Разделите людей на две команды. Одна команда доставит тяжёлые орудия в Первую больницу, чтобы помочь Оуду справиться с Отцом. Другая команда соберётся внизу и сопроводит меня обратно в поместье.

Поместье главы города имело постоянные укрепления и подземный бункер. Оно было во много раз безопаснее, чем старое здание Гильдии Охотников.

Кроме того, если хаос усилится и Отец вырвется из окружения, а ситуацию не удалось бы уладить за короткий промежуток времени, он всё равно сможет уйти через относительно безопасные и наиболее близкие северные городские ворота под защитой телохранителей. Затем он может вернуться в своё поместье или найти убежище в другом городе.

Уладив всё остальное, Сюй Лиянь встал и подошёл к двери вместе с сопровождающим, который был одет в мантию с капюшоном.

Четверо вооружённых людей снаружи немедленно рассредоточились и заняли свои позиции,

защищая Сюй Лияня от возможных нападений с разных сторон.

В этот момент Сюй Лиянь вдруг почувствовал зуд на тыльной стороне левой руки.

Он подсознательно вытянул правую ладонь и несколько раз почесал тыльную сторону левой руки.

Зуд не только не исчез, но и стал ещё сильнее.

Сюй Лиянь запаниковал и приложил больше усилий.

На тыльной стороне его руки тут же появилась красная царапина.

Почти в то же время на спине, груди, бёдрах, лице и всех местах, которые закрывала или не закрывала одежда, возник невыносимый зуд.

Чем больше он чесался, тем сильнее становился зуд и тем больше ему хотелось чесаться. Всего за несколько секунд ему показалось, будто по его телу ползают десять тысяч муравьёв. Ему ужасно хотелось скинуть с себя всю одежду и чесаться до конца своей жизни.

Не только у него, но и у четырёх вооружённых телохранителей наблюдалась похожая реакция. Всё дошло до того, что они не могли больше держать оружие и хотели лишь чесаться.

Пум! Пум! Пум!

Металлические огнестрельные оружия телохранителей упали на землю и несколько раз отскочили.

Единственным, кто не двигался, остался таинственный человек, окутанный мантией с капюшоном.

— Эге... — Из комнаты в другом конце коридора раздался слегка удивлённый голос, а затем оттуда вышел человек.

Это была женщина с длинными светлыми волосами, парой светло-голубых глаз и грубой кожей, усеянной крупными порами.

Она занимала пост руководителя Гильдии Охотников, Кристина!

— Разве вы не чувствуете зуда? — спросила она с любопытством, взглянув на ненормально загадочного сопровождающего Сюй Лияня человека.

Пока она говорила, по лестнице возле кабинета главы гильдии спустились три человека.

Некоторые из них держали пистолеты, а некоторые — короткоствольные пистолеты-пулемёты. Их взгляды остановились на Сюй Лияне, который продолжал неистово чесаться.

Среди трёх человек была одна женщина ростом около 1,65 метра с детским лицом, и двое мужчин — один мужественный и красивый, а другой — худощавый и средней внешности.

Это были оставшиеся три члена Старой Оперативной Группы, которые ранее исчезли — Вэй Юй, Лу Цзици и Юнь Хэ!

В этот момент таинственный человек в мантии с капюшоном сделал диагональный шаг вперёд и встал между Сюй Лиянем и тремя нападавшими.

Сразу после этого в таинственного человека полетели пули, но они повредили лишь его одежду, на которой не появилось ни одной капли крови.

Одним взмахом руки таинственный человек сорвал с себя мантию, обнажив высокое тело, состоящее из чёрного металлического скелета и различных угрожающе выглядящих механических деталей.

Он поднял одну руку и спокойно произнёс своё буддийское имя:

— Намо Аннутара-Самьяк-Субхути. В этом плане этот бедный монах больше не испытывает подобных чувств. Я всё ещё чувствую зуд, но он вполне терпимый, как будто передо мной всего лишь иллюзия.

Это послужило ответом на вопрос, который только что задала Кристина.

Он действительно являлся механическим монахом — механическим монахом, который жил в окружающей город пустоши.

Брови Кристины взметнулись вверх.

— Что если мы изменим его на другой? Надеюсь, ваши желания будут удовлетворены.

В следующую секунду Сюй Лиянь и пять его телохранителей поняли, что зуд на их телах постепенно ослабевает.

Немигающие красные глаза механического монаха внезапно ярко засветились, почти налившись кровью.

— Всплеск сексуального желания? Вы действительно Пробуждённый, Пробуждённый, который верит в Календарю, Мандалу, — пробормотал про себя механический монах, затем сжал ладони вместе и спокойно сказал: — Благодетельница, этот бедный монах — не такой, как Цзинфа и другие. Этот бедный монах всё ещё может себя контролировать.

Пока он это говорил, Сюй Лиянь и пять его телохранителей нашли укрытия и вступили в бой с Вэй Юем, Лу Цзици и Юнь Хэ.

Механический монах оказался в самом центре перестрелки. Его ранили шальные пули, но он оставался неподвижно стоять, словно всего лишь попал под ливень.

Кристина прижала бедро и, слегка наклонившись, сказала:

— Но я могу с уверенностью сказать, что вы тоже пострадали.

На её губах заиграла улыбка, которая в некоторой степени казалась довольно привлекательной.

— Мандала в наших сердцах.

— Благодетельница, всё в этом мире иллюзорно, и желания тоже. Если вы будете потакать удовольствиям плоти, то они непременно поработят вас, и вы станете женщиной-зверем в этом брэнном мире. — В синтезированном электронном голосе механического монаха звучали нотки сострадания.

Он снова сжал ладони и торжественно произнёс:

— Шесть путей реинкарнации, Путь Животных.

Как только механический монах произнёс эти слова, Кристина увидела бесчисленные фантомы зверей.

Там были волки, тигры, гиены и кабаны, и все они уставились на неё своими ярко-зелёными глазами.

Под такими взглядами самосознание Кристины внезапно изменилось.

Кристина поняла, что в какой-то момент времени она и сама превратилась в волка, покрытого густым серовато—чёрным мехом, а её хвост, похожий на соломинку, свисал вниз.

Немного испуганная и растерянная, Кристина хотела что-то сказать, но произнесла лишь

звериный звук: — У-у-у-у-у...

Сюй Лиянь и его телохранители же увидели, как Кристина и трое других нападавших вдруг странно легли на землю, а затем встали на четвереньки и завывали.

Их глаза, казалось, потеряли блеск разума.

— Ха-ха... — Сюй Лиянь не мог удержаться от смеха. Он вышел из своего укрытия и, испытывая смесь страха и волнения, сказал: — Только не говорите мне, что вы правда думали, что у меня есть лишь обычные телохранители, Продвинутые Охотники, которых я нанял в гильдии? Если бы не мастер Цзиннянь, то как бы я мог знать, что кто-то хочет убить меня заранее?

Пять телохранителей Сюй Лияня инстинктивно повернули головы и посмотрели на механического монаха.

Хотя на Цзинняне не было монашеского одеяния или кашайи, а тело состояло из металлического скелета, он всё ещё сохранял манеру поведения опытного монаха и спокойным тоном сказал:

— Этот бедный монах поразмыслил над собой и обрёл самую важную божественную силу: «Предчувствие».

Как только он это сказал, выстрелы на Южной улице вдруг стали неясными. Всё здание задрожало и мгновенно рассыпалось, как сон.

Сюй Лиянь внезапно вздрогнул и понял, что всё ещё находится в кабинете главы гильдии и что он только что положил трубку.

— Отец Цзиннянь, только что... — Сюй Лиянь резко повернул голову и посмотрел на механического монаха Цзинняня в капюшоне.

Не дожидаясь, пока он закончит, Цзиннянь кивнул.

— Этот бедный монах также был втянут в иллюзию и сражался с Благодетельницей Кристиной. Это очень похоже на способность в домене Календарии по имени «Последний Человек».

— «Последний Человек»... Разве это не Календария, которой поклоняются в Церкви Антиинтеллектуализма? Отец? Разве он не должен быть в Первой больнице? Или здесь есть и другие Пробуждённые? — Сюй Лиянь был шокирован и рассержен. В порыве этих эмоций он встал. — На данный момент мы никак не можем подтвердить, что Кристина замешана во всём этом. В иллюзии она вела себя так, будто она из Церкви Святейшего Желания. Если она действительно в этом замешана, значит, кто-то в Первом Городе хочет моей смерти!

Цзиннянь нараспев произнёс буддийское воззвание:

— Благодетель Сюй, лучше как можно скорее покинуть это место и вернуться в поместье.

Совместная для всех только что иллюзия полностью раскрыла его личность и показала две его способности. Это заставило его «предчувствовать» огромную опасность.

— Хорошо! — Сюй Лиянь достал пистолет и подошёл к двери.

Сразу же пять телохранителей снаружи окружили его, как живые щиты — они были готовы использовать свои крупные тела, чтобы блокировать пули.

До тех пор, пока глава города не погибнет, об их семьях будут заботиться наилучшим образом.

— С этого момента состояние наивысшей боевой готовности, — приказал Сюй Лиянь.

— Да, глава города! — ответил один из телохранителей и добавил:

— Мы тоже были втянуты в эту иллюзию и знаем, что произошло.

Сюй Лиянь посмотрел на телохранителя и понял, что тот выглядит очень усталым, под глазами у него виднелись тёмные круги, а сами глаза глубоко посажены.

— Хм. — Сюй Лиянь кивнул. — Когда всё это закончится, я не поскуплюсь на вознаграждение!

В этот момент красное свечение в глазах Цзинняня внезапно усилилось. Его вспомогательный чип подсказал ему: раньше снаружи кабинета стояли лишь четыре телохранителя.

Но его сознание поверило: всего снаружи стояли пять телохранителей, так что всё в порядке!

— Это нехорошо... — сказал Цзиннянь и тут же захотел использовать «Путь Животных», который имел наибольший диапазон действия.

В этот момент пять телохранителей одновременно подняли оружие и прицелились в Сюй Лияня.

Четверо телохранителей смотрели на него пустым и тусклым взглядом, как будто перед ними стоял не глава города, а враг всей их жизни.

Нисколько не колеблясь, они один за другим нажали на спусковые крючки.

Бах! Бах! Бах!

Из дул пяти пистолетов брызнули снопы искр, и множество пуль понеслись в сторону Сюй Лияня.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/3355095>